МОНИТОРИНГ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ «ПРЕЦЕДЕНТНЫХ НАЧАЛ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ (ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЛАЗАРЕВА)

Белякова А.В.[1]

Ключевые слова: *правовой мониторинг, судебное правоприменение, анализ «прецедентных начал», правосудие, значение мониторинга судебной практики.*

Аннотация

Цель статьи: *выявление генезиса в доктринальных подходах по развитию «прецедентных начал» в национальном правопорядке, что, по мнению автора, возможно реализовать посредством формирования мониторинга судебной практики как самостоятельного инструментария.*

Методы исследования: *историко-правовой, формально-логический, юридико-технический методы.*

Результаты исследования: *обобщаются аргументы по вопросу становления мониторинга судебной практики как одного из самостоятельных видов правового мониторинга. Анализируются научные подходы с точки зрения эволюции и генезиса научной мысли в данной сфере, определяя при этом, что мониторинг судебной практики — это развивающийся правовой механизм, позволяющий анализировать, систематизировать весь массив имеющейся на сегодняшний день судебной практики, который возник в научных работах еще в советские времена. Отмечается, что мониторингу правоприменения в общем и мониторингу судебной практики в частности представители разных научных школ и направлений уделяют всё больше внимания в исследованиях узкоспециализированной направленности. Автор данной работы рассматривает анализ нормативно-правового регулирования и имеющихся научных подходов с точки зрения дальнейшего направления развития мониторинга судебной практики как одного из основных составляющих мониторинга правоприменения в национальной правовой системе.*

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-87-97

Вступительное слово

Статья посвящается светлой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учителя, наставника, практика, ученого-правоведа и просветителя Валерия Васильевича Лазарева.

Автор разделяет точку зрения профессора Ю.Г. Арзамасова о том, что профессор В.В. Лазарев внес неоценимый вклад в развитие правового мониторинга в общем и в мониторинг судебной практики в частности на протяжении всего профессионального и научного пути [1]. Это работы советского периода [2] и современные публикации, как индивидуальные [3], так и монографические [4]. Ученый развивал нетривиальные темы, носящие догматический характер, их роль и значение еще будут оценены в последующие годы, так как цель юридической науки — это не только вклад в настоящее, анализ прошлого, но также оценка и прогнозирование будущего и возможностей, которые формируются в настоящем. Профессор В.В. Лазарев останется в современной правовой доктрине как большой ученый-теоретик, как учитель и наставник не одного поколения юристов, которые опирались и будут опираться на его труды еще многие годы.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена среди прочего целью, обозначенной на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации

[1] **Белякова Анна Владимировна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-4241-4511. E-mail: belyakova.av@gmail.com

19 февраля 2026 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, о необходимости создания действенной системы мониторинга и контроля за исполнением постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ)[2].

Развитие мониторинга судебной практики как одного из самостоятельных видов мониторинга может позволить привести к реализации поставленной Президентом Российской Федерации цели, а также сконструировать в национальном правопорядке единый механизм формирования «прецедентных начал» на основе анализа имеющегося массива судебной практики. В свою очередь, это позволит усилить содержательный аспект принимаемых нормативных правовых актов путем осуществления систематического анализа правоприменительной практики судов с целью установления проблем и пробелов в правовом регулировании, так как именно мониторинг судебного правоприменения может наглядно продемонстрировать наличие или отсутствие правовой неопределенности, правовых коллизий, пробелов в праве, недостаточное правовое регулирование или, наоборот, его избыточность.

Несмотря на то, что заявленная тема не нова для национальной правовой доктрины, хотелось бы рассмотреть обозначенную область в ином ракурсе — с точки зрения реализации мониторинга судебной практики как одного из самостоятельных видов правового мониторинга и базиса по развитию «прецедентных начал» в национальной правовой системе. Это необходимо, во-первых, чтобы аргументировать значение мониторинга судебной практики для выявления «прецедентных начал» во всем массиве судебных актов, а во-вторых, чтобы конкретизировать авторскую позицию по вопросу анализа материалов судебной практики, установления пределов судебного усмотрения, выявления правовой неопределенности и пробелов в праве.

При этом представляется необходимым подчеркнуть, что развитие мониторинга судебной практики невозможно без реализации мер государственной поддержки, а также централизованного и системного его проведения. Данного рода деятельность направлена на развитие и совершенствование правовой системы посредством анализа правоприменения, материалов судебной практики, законодательства и результатов правотворческой деятельности, что в совокупности составляет правовой мониторинг. Исходя из этого, реализовать подобную деятельность без единой государственной поддержки крайне трудоемко и трудозатратно, но становление тех или иных правовых инструментариев в большинстве случаев сопряжено с различными периодами в правовом регулировании, которые впоследствии могут привести к положительным результатам.

Массив судебной практики как основа мониторинга

Представляется, что мониторинг судебной практики — это один из самостоятельных видов правового мониторинга. Данный вывод обусловлен тем, что автор ранее уже отметила генезис научных подходов по формированию доктринальных основ для развития мониторинга судебной практики на современном этапе.

Само значение слова «мониторинг» обозначает в большинстве случаев специально организованное систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза, то есть эта категория формируется на технико-прикладной основе, обладает практическим характером и применяется в различных сферах[3].

Таким образом, мониторинг судебной практики направлен именно на формирование систематического анализа имеющих судебных актов, посредством которого на основе системной, систематизированной аналитической деятельности специализированных органов могут быть сформированы предложения по формированию и выявлению «прецедентных начал» в принятых судебных актах.

Судебная практика многие годы служит предметом научных исследований и продолжает привлекать внимание ученых-правоведов. Прежде всего это связано с тем, что имеющийся массив судебных актов представляет собой, по мнению автора, эмпирические данные. Эмпирические данные включают в себя не только результаты социологических исследований или статические показатели (например, данные опросов или статистику по той или иной категории дел), но и непосредственно результаты, получаемые на практике, коей и является судебная практика. Последняя представляет собой не что иное, как анализ реализации правовых норм применительно к определенному кругу общественных отношений, включая исследование вопросов применения или неприменения той или иной нормы права, а также проблем в ее реализации непосредственно в судебном процессе.

Второй немаловажный аспект заключается в том, что судебная практика как результат правоприменения позволяет проанализировать генезис и эволюцию не только общественных отношений на том или ином историческом этапе развития государства, но и правопорядка в целом.

[2] Совещание судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/79181 (дата обращения: 20.02.2026).

[3] Социологический энциклопедический словарь: на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, Ин-т социологии РАН. М. : ИНФРА-М : Норма, 1998. 488 с.

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-87-97

Автор полагает, что общетеоретические основы мониторинга судебной практики были сформированы в советский период, а на современном этапе происходит «калибровка» исследуемого правового механизма.

Так, в монографии под редакцией С.Н. Братуся «Судебная практика в советской правовой системе» было дано определение судебной практики, отмечались ее роль и место в правовой системе, а также освещалась важность единообразия судебной практики по отдельным категориям дел и в постановлениях высших судебных инстанций Советского Союза. По результатам обобщающего анализа применения норм советского права вышестоящими судебными инстанциями авторский коллектив предлагал обоснованные идеи по вопросу внесения Верховным Судом СССР законодательной инициативы, которая позволяла конкретизировать законодательство. Изучение судебной практики позволило ученым-правоведам определить эффективность законов того времени и внести изменения в правовые нормы, чтобы усовершенствовать систему права. Так закладывались доктринальные основы, позволяющие развиваться в национальной правовой системе «прецедентным началам» [5].

Полагаю, что необходимо также не отступать от того, что судебная практика как общая совокупность всех имеющихся судебных актов в России является результатом применения и толкования законодательства при разрешении конкретных правовых конфликтов. То есть это — судебное правоприменение, позволяющие реализовывать функции суда по восстановлению и защите нарушенных прав, свобод и законных интересов (охранительные функции суда), а впоследствии, по отдельным спорам по формированию новых правоотношений, — правореализационную функцию суда. В других случаях это правообразующая функция, так как при рассмотрении и разрешении того или иного спора (по конкретному судебному делу) суд может столкнуться с тем, что существует правовая неопределенность, правовой пробел, правовая коллизия, а также недостаточность или, наоборот, избыточность правового регулирования. В связи с этим возникает объективная необходимость не только комплексного толкования действующего законодательства, но и правовой квалификации общественных отношений, являющихся предметом рассмотрения по конкретному делу, поскольку формирование правовой нормы в ходе рассмотрения и разрешения спора по существу представляет собой то самое «прецедентное начало», которое находит свое выражение в конкретном судебном акте.

Таким образом, предлагаю понимать «судебную практику» как результат процесса по применению и толкованию судами законодательства при разрешении спорных ситуаций. Судебная практика может быть также описана как согласованное осуществление судебной деятельности, направленное на применение правовых норм — единообразное судебное правоприменение или толкование правовых норм.

При этом процесс анализа имеющегося объема судебной практики включает в себя изучение и обобщение результатов этой работы, чтобы суды могли эффективно и справедливо осуществлять правосудие, что выражается в принятии обзоров Верховного Суда РФ, а в отдельных случаях по конкретным делам формируются и принимаются постановления Пленума ВС РФ. То есть в данном случае эти обобщения включают в себя формирование конкретных правовых позиций на основе анализа смысла и содержания этих норм, а при необходимости — их уточнение и детализацию.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что судебная практика — это результаты судебной деятельности по осуществлению правосудия, в отдельных случаях представляющие собой правовые позиции. Поэтому ученые-правоведы исследовали ее как фактор совершенствования законодательства. Добавим, что судебная практика не может противоречить закону, она должна оставаться в его границах, и ее задача — консолидировать и укреплять законность (см. более подробно [5]).

Эффективность правовых норм как основа современного мониторинга судебной практики: краткий генезис научных подходов

Вышесказанное, в свою очередь, требует выделить роль и значение исследований по вопросу *«эффективности правовых норм» как основы мониторинга судебной практики,* которые также осуществлялись в советский период развития государства, так как автор полагает, что основу для современного понимания мониторинга судебной практики в частности и правового мониторинга в общем была сформирована именно в советский период. Правовая доктрина того времени внесла существенный вклад в развитие юридической науки именно с позиции развития начал правового мониторинга, которые впоследствии нашли свое отражение в постсоветский период и на современном этапе. Ученые-правоведы того времени отмечали темы «эффективности правовых норм» с точки зрения социальной составляющей в реализации права, которые позволили в постсоветский и современный период формировать и развивать идеи правового мониторинга и мониторинга судебной практики не только в правовой науке, но и непосредственно на практике. Это можно увидеть в работах М.П. Лебедева [6], А.А. Пионтковского [7], М.И. Байтина [8], А.С. Пашкова и Д.М. Чечота [9], В.А. Козлова [10], В.Н. Кудрявцева [11]. Необходимо отметить и исследования в области уголовного права: труды А.М. Яковлева [12] и М.Д. Шаргородского [13]. Неоценимый вклад

в правовую доктрину в рассматриваемой области не только с точки зрения теории права, но и непосредственно в отдельных отраслях права внес профессор В.И. Никитинский при изучении и анализе эффективности норм трудового права. Ученый обращал внимание на общетеоретическое значение исследования вопросов эффективности правовых норм [14, с. 12]. В более ранних работах по оценке «эффективности правовых норм» в совместных публикациях с И.С. Самощенко авторы обращали внимание на необходимость выявления взаимосвязи между «фактически достигнутым результатом и целью, которой руководствовались при принятии соответствующих правовых норм» [15].

Особое значение имеют выводы в данной проблематике В.И. Никитинского. Он отмечал, что под эффективностью правовых норм следует понимать результативность их воздействия на общественные отношения. Для этого, по его мнению, необходимо было соблюдать формальные и содержательные требования. Формальные требования заключаются в соблюдении юридико-технических параметров, стабильности, систематизации, отсутствии пробелов, противоречий и т. п., а содержательные включают научную обоснованность, соответствие объективным закономерностям и достигнутому уровню развития общества [14, с. 16—19].

Необходимо также отметить вклад в развитие и становление правового мониторинга в национальном правопорядке Ю.А. Тихомирова, который приложил усилия к развитию и формированию в современной национальной системе правового мониторинга не только как правовой категории, но и как самостоятельного правового института. В статье «Проблемы теории закона в социалистическом обществе» Ю.А. Тихомиров сформулировал идеи о правовом мониторинге: «Отчетливо выражается комплексная природа действия закона и связь составляющих ее элементов. Своего рода юридический канал действия закона означает его оценку и анализ как основы правотворческой и правоприменительной деятельности» [16]. Эту точку зрения ученый конкретизировал в последующих научных работах [17, 18].

Таким образом, в указанный период была выработана основа правового мониторинга, но содержательные его очертания были сформированы в период 2000-х гг. и в последующие годы. Подробно этапы становления и развития правового мониторинга в России изложены в научно-практическом пособии «Правовой мониторинг» (2009) [19], в монографии «Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики» (2010) [20] и во многих других научных исследованиях.

Вклад В.В. Лазарева в развитие мониторинга судебной практики и «прецедентных начал» в национальной правовой системе

Особое значение в рассматриваемой области имеет монографическое исследование В.В. Лазарева «Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории)» [21], в котором в общетеоретической форме были определены основные направления и пути решения проблемы, указана роль правоприменительных актов и выявлены факторы, обусловливающие и обеспечивающие их эффективность. В.В. Лазарев подробно рассматривал вопрос о факторах, обеспечивающих эффективность правоприменительных актов: материальных и социально-политических, идеологических, организационных и правовых. Он уделял внимание также соотношению правоприменения и правосознания, что не теряет актуальности и на современном этапе.

Следует отметить работу В.В. Лазарева советского периода «Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия», в которой им раскрывается тема конкретизации и реализации норм права в судебных актах по конкретным делам, а также в материалах судебной практики высших судебных инстанций, в том числе и руководящих разъяснениях пленумов Верховных Судов, включая обзоры судебной практики [22].

Тем самым формируется прецедентное значение судебных актов вышестоящих судебных инстанций. При этом В.В. Лазаревым по данному аспекту была подготовлена научная публикация: «Нормативная природа судебного прецедента», которая на данном этапе развития правовой системы приобретает всё большую актуальность. Так, ученым в данной научной публикации было отмечено, что «прецедент должен получить нормативное закрепление, а к прецедентным решениям необходимо отнести решения высших судебных инстанций» [3].

Взаимообусловленность правовых норм свидетельствует о необходимости анализа на выявление отсутствия или недостаточности правового регулирования какой-либо из сфер общественных отношений, что, как следствие, может приводить к формированию пробелов в праве, а впоследствии к неэффективности правового регулирования. Так, В.В. Лазарев отмечал, что «пробелом в праве называется полное или частичное отсутствие нормативных установлений» или «пробел в праве — это дефекты системы права, когда отсутствуют отдельные нормы и целые их совокупности», преодоление которых возможно посредством конкретизации правовых норм в процессе судебного правоприменения [23, 24].

Необходимо отметить точку зрения о том, что формированию той или иной правовой нормы предшествует процесс обобщения и анализа правоприменительной практики. При этом процесс правореализации складывается таким образом, что «решения отдельных судов даже по знаковым делам чаще

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-87-97

всего остаются без внимания» [25]. Важно отметить также, что именно пробелы в законодательстве позволяют сформировать «новое нормативное положение, заслуживающее стать полноценной нормой через особую процедуру восприятия законодателем» [25]. Поэтому создание полновесной системы обратной связи законодателя и правоприменителя возможно при формировании «информационных и организационных аспектов системы мониторинга принципиальных решений» [25].

В.В. Лазарев обращал внимание на то, что анализ и обобщение судебной практики позволяют «выкристаллизовываться нормам», которые впоследствии воплощаются в законе. Так, по его мнению, «мониторинг законодательных и правоприменительных актов, а также мониторинг судебной практики имеет ценностный подход» и важен для развития фундаментальной основы для национальной правовой системы [26].

Реализация этой идеи нашла отражение в последующих научных изысканиях, в которых развивались и отстаивались идеи о формировании судебного прецедента в национальной правовой системе как одного из самостоятельных источников права. При этом автор хотела бы отметить только некоторые из них, которые, по ее мнению, наиболее точно соотносятся с предметом исследования данной научной публикации.

В частности, ученым отстаивалась точка зрения о том, что «огромное количество правовых позиций Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебной практики высоких судебных инстанций оказывает содействие раскрытию права, формированию единой судебной практики» [27]. Данное утверждение, по мнению автора данной научной статьи, коррелирует с тем, что анализ материалов судебной практики необходимо проводить централизованно и выстраивать логическую систему, которая позволит формировать единообразие в судебном правоприменении.

В современных исследованиях им отмечается, что существующий «активизм суда» может проявляться в том, что судебные органы своими актами конкретизируют право, а суд, в свою очередь, может указывать другим органам (правотворческим, в частности) на необходимость принятия соответствующих норм [28].

В.В. Лазарев отмечал также, что «деятельность любого суда была бы излишней, если бы она не создавала нечто новое, не изменяла существующее положение вещей, если бы она в конечном счете не способствовала обновлению законодательства и практики. Решение суда — всегда инновационное решение в той степени, в какой имеет новизну в интерпретации права и факта, в какой дает ответ по вопросу, допускавшему разные решения, в какой снимает существовавшую неопределенность» [29].

В одной из фундаментальных работ последних лет, подготовленной совместно В.В. Лазаревым и Х.И. Гаджиевым, был дан анализ российских источников судебного права; в частности, констатируется, что прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ считается общепринятым достижением для правовой системы страны. Прецеденту присуща посредническая роль между практикой и законом, когда реализация права выражается в сопутствующей ей правотворческой функции суда [30].

Полагаю, что работы В.В. Лазарева позволили сформировать основы в юридической догме по вопросам развития и формирования «прецедентных начал» в судебных актах высших судебных инстанций, а мониторинг может быть способом анализа и обобщения указанных судебных актов. Особо хотелось бы отметить, что научная мысль ученого развивалась и совершенствовалась на протяжении всего его научного пути, и, как следствие, сформировался устойчивый научный подход по вопросу прецедентного характера судебных актов высших судебных инстанций. В свою очередь, это позволяет современным исследователям не только отследить генезис развития изучаемой тематики, но и обобщить имеющиеся подходы, а также сформировать собственный взгляд на данный вопрос, опираясь на труды В.В. Лазарева.

Развитие того или иного устойчивого механизма либо правового института или его элементов является крайнее длительным и трудоемким процессом. При этом их формирование происходит и за счет генезиса ранее проведенных исследований, работ и иных изысканий, позволяющих обобщить и адаптировать их к современным условиям. Так и мониторинг судебной практики проходит длительный путь по формированию и становлению как одного из самостоятельных правовых инструментариев в системе правового мониторинга. Поэтому, полагаю, указанные выше работы и многие другие научные труды В.В. Лазарева позволили очертить контуры дальнейших исследований в данной области, а кроме того — сформировать не только доктринальные основы развития правового мониторинга судебной практики как одного из его самостоятельных видов, но и юрисдикционные основы, в том числе определенные нормативным образом, а именно исходя из анализа процессуального законодательства, который будет рассмотрен далее.

Мониторинг судебной практики в выявлении «прецедентных начал»

В более ранних исследованиях автором детально рассматривалось содержание мониторинга судебной практики как одного из правовых механизмов или инструментариев по анализу и обобщению имеющегося массива судебных актов, в том числе прецедентного характера [31, 32].

Полагаю, что мониторинг судебной практики является одним из самостоятельных видов правового мониторинга, поскольку он как самостоятельный правовой механизм или инструментарий позволяет осуществлять анализ имеющегося «массива» судебной практики. Так как полный объем практики судов достаточной внушителен, то, в свою очередь, он требует различного рода каталогизируемой выборки, например, по уровню судебных инстанций (что в настоящее время осуществляется на коммерческой основе справочно-информационной системой «КонсультантПлюс»).

Другим немаловажным аспектом для реализации мониторинга является необходимость его проведения с точки зрения системности и систематичности (функции мониторинга судебной практики), так как обобщенный анализ судебной практики позволяет выявить специфику и особенности реализации общественных отношений. Проводимый анализ норм материального и процессуального права позволяет установить достаточность и эффективность правового регулирования либо, наоборот, наличие пробелов, коллизий, избыточность правового регулирования, формирование девиантности в правовой культуре, правовом мышлении, правосознании не только заинтересованных лиц, но и судейского корпуса. Считаю, что мониторинг судебной практики на современном этапе имеет колоссальный потенциал для всего вышеизложенного, так как современные информационно-коммуникационные технологии позволяют оптимизировать и унифицировать данного рода деятельность.

В связи с этим считаю, что мониторинг судебной практики необходимо рассматривать как деятельность по анализу полного объема судебных актов, а также для исследования и обобщения судебных актов высших судебных инстанций. Это, в свою очередь, позволит выявлять нормы и правовые позиции, имеющие прецедентное значение для современной правовой системы.

В настоящее время «прецедентное значение» судебных актов вышестоящих судебных инстанций приобрело *нормативность,* так как в процессуальное законодательство были внедрены нормы, которые могут рассматриваться как формирование «прецедентных начал» и которые до недавнего времени имели только доктринальный и разъясняющий характер. Проблема заключается в том, что процессуальное законодательство на уровне одного кодифицированного акта содержит противоречивые нормы в указанной тематике, тем самым создается так называемая правовая неопределенность закона, или правовая коллизия, так как нормы общей части кодифицированных процессуальных актов противоречат нормам особенной части — это один из общих аспектов проблемы в реализации устойчивости «прецедентных начал» на данный момент, на что, в частности, автором обращалось внимание в ранее проведенных исследованиях [33]. Иными словами, в настоящее время на уровне одного законодательного акта существуют правовые коллизии, что, в свою очередь, влияет на реализацию соответствующих положений в правоприменительной деятельности.

Из анализа абзаца 5 пункта 28 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» следует правило об обязательном применении правовых позиций вышестоящих судебных инстанций для нижестоящих арбитражных судов.

Полагаю, что регламентация данного положения свидетельствует о развитии, во-первых, «прецедентных начал» в национальной правовой системе, а во-вторых, о формировании дифференцированных подходов к их реализации, что не совсем верно, так как произошедшее упразднение ВАС РФ может служить импульсом для формирования унифицированных подходов в области развития процессуального законодательства и создания унифицированной процессуальной формы, где подобные правила могут быть реализованы. Поэтому по рассматриваемому вопросу представляется необходимым сформировать единообразный подход и в отношении судов общей юрисдикции.

Следует обратить внимание на то, что вступление в силу названного постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. в указанной части трансформирует судебное правоприменение в системе арбитражных судов, создавая условия для формирования иных подходов в правоприменительной деятельности. Если прежде вопросы о роли и значении судебной практики и постановлений Пленума ВС РФ ранее имели доктринальный и дискуссионный характер, то в настоящее время они приобретают прикладное значение [34].

Это обусловлено тем, что вышеуказанные положения имеют существенный характер не только для судебного правоприменения, но и для неограниченного круга лиц, так как были расширены нормативные основания для возможностей пересмотра судебных актов в системе арбитражных судов. Это, в свою очередь, влияет на многие взаимосвязанные процессуальные аспекты рассмотрения и разрешения судебного акта по существу. Основные из них включают в себя завершенность или окончательность судебного разбирательства и сроки судебного разбирательства по каждому конкретному делу (в том числе процессуальные, а также их совокупность — разумные сроки судебного разбирательства) и многие другие формы реализации судебной защиты, которые необходимо исследовать с точки зрения единой взаимосвязанной логики рассмотрения и разрешения спора в арбитражном суде.

Таким образом, анализ процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что судебная практика в форме реализации правовых позиций ВС РФ все же интегрирована, хотя и

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-87-97

«усеченно», в перечень источников права в Российской Федерации. При этом до настоящего времени в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве сохраняется противоречивое регулирование этого аспекта. Полагаю, что если уточнить статус постановлений Пленума ВС РФ как одного из возможных источников права, это будет способствовать единообразию подходов в правоприменении и может стать логичным этапом развития национальной правовой системы. Как представляется, это также позволит уменьшить количество точечных изменений законодательства, так как конкретизация, разъяснения по вопросам применения, а также толкование тех или иных правовых норм будут реализованы в виде соответствующего постановления Пленума, а не нового закона.

В правовой доктрине в свете последних изменений также наметился переход научных подходов от «разъясняющих (руководящих, уточняющих, конкретизирующих) начал» (позиций) в нормативно-правовых актах ВС РФ для нижестоящих судебных инстанций [35, 36] к «прецедентным» началам [37—39]. Представляется, что в данной ситуации мониторинг судебной практики может позволить оптимизировать процесс унификации всего имеющегося объема постановлений Пленумов Президиума ВС РФ и действующих постановлений Президиума ВАС РФ с целью формирования структурированного подхода к реализации «прецедентного» подхода по отношению правовых позиций вышестоящих судебных инстанций к нижестоящим.

Мониторинг судебной практики также может выявить имеющиеся противоречия в действующих постановлениях Пленумов Президиума ВС РФ и действующих постановлений Президиума ВАС РФ по сходному кругу рассмотренных общественных отношений, тем самым устраняя правовую неопределенность в толковании права.

Кроме того, мониторинг судебной практики всего имеющегося законодательного массива может позволить выявить противоречия и пробелы в законодательстве, обозначить необходимость конкретизации того или закона или, наоборот, избыточность правового регулирования какого-либо правового института.

Полагаю, что реализация всего вышеизложенного возможна только при единообразном, унифицированном подходе к развитию «прецедентных начал» на нормативно-правовом уровне (то есть необходимо выработать единый подход на законодательном уровне по данному аспекту, устранив имеющиеся противоречия между правовыми нормами). Логично, что это требует концептуального, сбалансированного подхода с позиции соблюдения интересов неограниченного круга лиц.

В связи с этим представляется необходимым обратиться к традиционным способам развития национального законодательства в России, а именно к проведению «ревизии», цель которой должна заключаться в выявлении противоречий, несогласованностей не только в смежных отраслях, но и на уровне одного законодательного акта, а также одновременно проанализировать имеющиеся правовые позиции высших судебных инстанций на наличие норм права, требующих законодательной регламентации. Это связано с тем, что современное общество находится на этапе повсеместной «цифровизации», где сферы государственного управления и судебная система не являются исключением, поэтому подобный анализ законодательного массива и массива правовых позиций высших судебных органов может быть осуществлен посредством технологических инструментариев. Это различного рода информационно-коммуникационные технологии, или специализированные информационные системы и базы данных, которые позволяют осуществлять обобщение, систематизацию, а также каталогизизацию имеющихся данных. По итогу проведения это позволяет формировать обобщенные обзоры и аналитические материалы по вопросам развития современного законодательства. Таким образом, современные информационные системы могут стать технологической основой для проведения мониторинга судебной практики.

Помимо этого, хотелось бы также отметить необходимость проработки вопроса о содержании прецедента и судебных актов (правовых позиций высших судебных инстанций), имеющих «прецедентное» значение для национальной правовой системы.

Представляется необходимым конкретизировать авторскую позицию относительно имеющейся юрисдикционной основы развития «прецедентных начал» в современной национальной правовой системе. Так, установленные правила вышеуказанными нормами процессуального законодательства, а также абзаца 5 пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. регламентируют, что нижестоящие арбитражные суды должны приводить выводы при рассмотрении и разрешении дела по существу не только в соответствии с практикой применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума ВС РФ и сохранившими силу постановлениями Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума ВС РФ и сохранившими силу постановлениями Президиума ВАС РФ, но и в соответствии с обзорами судебной практики, утвержденными Президиумом ВС РФ.

Таким образом, обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом ВС РФ, являются обязательными для современного судебного правоприменения. Полагаю, что это не совсем верно, так как они имеют ознакомительный и информационный характер, освещая при этом по принципу «выборки» те или иные судебные акты, объединенные общей категорией дел или предметом правового регулирования. По сути, они являются «рабочим

материалом» для дальнейшей подготовки постановлений Пленума. Из этого следует, что стремление придавать «прецедентное» значение подобного рода обзорам является поспешным, так как в связи с современной спецификой развития общественных отношений судебное правоприменение также подвержено трансформации. Это связано среди прочего с динамикой реализации общественных отношений посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий, а также с происходящими структурными политическими и геополитическими процессами, изменением и трансформацией правосознания не только общественности, но и представителей профессионального сообщества, в том числе судейского корпуса. Исходя из этого, резюмирую, что необходимо детализировать вопрос судебного прецедента на нормативном уровне в процессуальном законодательстве с целью устранения имеющихся противоречий и правовой неопределенности. В свою очередь, мониторинг судебной практики может это не только ускорить, но и позволить как оптимизировать сам процесс, так и провести обобщающий анализ имеющихся правовых позиций высших судебных инстанций на выявление правовых позиций, имеющих прецедентный характер.

Обобщая все вышеизложенное, хотелось бы вспомнить слова В.В. Лазарева о том, что «если вводить мониторинг, то нужно его проводить в комплексе, системно, начиная с проектов нормативных актов и заканчивая тем временем, когда эти акты по разным причинам себя изживают» [40], которые сохраняют актуальность и в настоящее время.

Это утверждение отражает суть «полного цикла» анализа в развитии правового регулирования в той или иной области, реализация которого возможна при формировании последовательного правового мониторинга, где одним из этапов по совершенствованию действующей правовой системы будет мониторинг судебной практики; считаю, что вначале необходимо очертить область, требующую анализа, а затем поэтапно проводить мониторинг судебной практики, далее мониторинг правоприменения иных органов государственной или муниципальной власти, впоследствии мониторинг правовых актов, а результатом должен быть не только отчет об проведенном мониторинге, но и сформированные предложения по формированию правотворческих инициатив.

В заключение автор хотела бы отметить, что формирование того или иного правового института происходит в течение длительного периода, а в отдельных случаях на это уходят целые эпохи и десятилетия кропотливого труда ученых-правоведов, научных коллективов, отдельных государственных деятелей, представителей органов государственной власти, больших и малых социальных групп, а также других заинтересованных лиц. Развитие и становление мониторинга судебной практики как самостоятельного вида правового мониторинга — пример, иллюстрирующий это.

Литература

1. Арзамасов Ю.Г. Идейные истоки правового мониторинга и роль ученых ИЗиСП в становлении теории эффективности правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 11. С. 140—158. DOI: 10.61205/jrp.2023.134.
2. Лазарев В.В. Сферы и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38—44.
3. Лазарев В.В. Нормативная природа судебного прецедента // Журнал российского права. 2012. № 4 (184). С. 92—99.
4. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов (и др.). М. : Норма, 2017. 432 с.
5. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М. : Юрид. лит., 1975. 327 с.
6. Лебедев М.П. Об эффективности воздействия социалистического права на общественные отношения // Советское государство и право. 1963. № 1. С. 22—31.
7. Пионтковский А.А. Юридическая наука, ее природа и метод // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 74—76.
8. Байтин М.И. О повышении эффективности правового регулирования в социалистическом общенародном государстве // Вопросы теории государства и права. 1968. Вып. 1. С. 29—64.
9. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3—12.
10. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестн. Ленингр. университета. 1972. Вып. 1. С. 112—113.
11. Кудрявцев В.Н. Эффективность правовых норм. М. : Юрид. лит., 1980. 280 с.
12. Яковлев А.М. Социальная эффективность уголовного закона // Советское государство и право. 1967. № 10. С. 55—63.
13. Шаргородский М.Д. Система наказаний и их эффективность // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 53—61.
14. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М. : Юрид. лит., 1971. 247 с.
15. Никитинский В.И., Самощенко И.С. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 3—19.

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-87-97

16. Тихомиров Ю.А. Проблемы теории закона в социалистическом обществе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 2. С. 34—42.
17. Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 6—8.
18. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3—9.
19. Правовой мониторинг: научно-практическое пособие / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М. : ИД «Юриспруденция», 2009. 416 с.
20. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, М.Д. Чесонокова и др.; под ред. Н.Н. Черногора. М. : Изд-во МЮИ, 2010. 232 с.
21. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 207 с.
22. Лазарев В.В. Правоположение: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 6. С. 7—15.
23. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. С. 36—37.
24. Безина А.К., Лазарев В.В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция, 1968. № 2. С. 6—7.
25. Лазарев В.В., Фурсов Д.А. Обоснование идеи имплементации судебных решений в законодательные акты // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 5—21. DOI: 10.12737/6003.
26. Лазарев В.В. Мониторинг судебных решений в современном культурном пространстве России // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 167—171.
27. Лазарев В.В., Фурсов Д.А. Установление содержания права в судебных решениях // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 5—19. DOI: 10.12737/19086.
28. Лазарев В.В. Судебный активизм в формировании правового пространства // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 5—17. DOI: 10.12737/jrl.2021.107.
29. Лазарев В.В. Инновационная деятельность суда // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 85—93. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.85-93.
30. Лазарев В.В., Гаджиев Х.И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 9. С. 5—22. DOI: 10.12737/jrl.2022.091.
31. Белякова А.В. Правовой мониторинг в Российской Федерации на современном этапе // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 46—55. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-46-55.
32. Белякова А.В. Потенциал правового мониторинга в правосудии // Мониторинг правоприменения. 2024. № 3 (52). С. 17—23. DOI: 10.24412/2226-0692-2024-3-17-23.
33. Белякова А.В. Мониторинг судебной практики: «вектор» развития на современном этапе // Мониторинг правоприменения. № 3. 2025. С. 31—41. DOI: 10.24412/2226-0692-2025-3-31-41.
34. Белякова А.В. Роль Верховного Суда РФ в развитии современной правовой системы России // Судья. 2022. № 12 (144). С. 38—41. DOI: 10.52433/18178170_2022_12_38.
35. Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма, ИНФРА-М, 2012. 704 с.
36. Ярков В.В. Роль суда в реализации процессуальных норм: некоторые теоретические проблемы // Закон. 2016. № 1. С. 51—62.
37. Филиппов В.Н. Виды правотворческих актов Верховного Суда РФ и их роль в правовом регулировании трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 9—12.
38. Гаджиев Х.И. Судебное правотворчество как вклад судей в развитие права // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 68—72. DOI: 10.52433/01316761_2022_12_68.
39. Лазарев В.В. Поиск права судом // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 62—67. DOI: 10.52433/01316761_2022_12_62.
40. Лазарев В.В. Доклад: «Правоприменительная практика как критерий эффективности права» / Секция 2. Мониторинг правоприменения в Российской Федерации: опыт взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти // II Всероссийская науч.-практ. конф. «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики» (Москва, 20.05.2004 г.): сборник трудов конференции. М. : Совет Федерации Федерального собрания РФ, 2004. С. 102—105.

MONITORING JUDICIAL PRACTICE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF "PRECEDENT PRINCIPLES" IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM (IN MEMORY OF VALERY VASILYEVICH LAZAREV)

Belyakova A.V.[4]

Keywords: *legal monitoring, judicial law enforcement, analysis of "precedent" principles, justice, the importance of monitoring judicial practice.*

Abstract

The purpose of the paper *is to identify the genesis of doctrinal approaches to the development of precedential principles in the national legal system, which, in the author's opinion, can be achieved by establishing the monitoring of judicial practice as an independent tool.*

Research methods: *historical-legal, formal-logical, and legal-technical methods.*

Results of the study: *This scientific publication is devoted to the analysis of judicial practice monitoring as an independent type of legal monitoring. The author analyzes scientific approaches from the point of view of the evolution and genesis of scientific thought in this area, determining that judicial practice monitoring is a developing legal mechanism that allows analyzing and systematizing the entire array of judicial practice available today, and which arose in scientific works back in Soviet times. It is noted that representatives of different scientific schools and directions are paying more and more attention to law enforcement monitoring in general and judicial practice monitoring in particular in their highly specialized studies. The author of this work considers the analysis of legal regulation and existing scientific approaches from the point of view of the further direction of development of judicial practice monitoring as one of the main components of law enforcement monitoring in the national legal system.*

References

1. Arzamasov Yu.G. Idejny`e istoki pravovogo monitoringa i rol` ucheny`x IZiSP v stanovlenii teorii e`ffektivnosti pravovogo regulirovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27. № 11. S. 140—158. DOI: 10.61205/jrp.2023.134.
2. Lazarev V.V. Sfery` i predely` pravogo regulirovaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 11. S. 38—44.
3. Lazarev V.V. Normativnaya priroda sudebnogo precedenta // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 4 (184). S. 92—99.
4. Sudebnaya praktika v sovremennoj pravovoj sisteme Rossii: monografiya / T.Ya. Xabrieva, V.V. Lazarev, A.V. Gabov (i dr.). M. : Norma, 2017. 432 s.
5. Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme / Pod red. S.N. Bratusya. M. : Yurid. lit., 1975. 327 s.
6. Lebedev M.P. Ob e`ffektivnosti vozdejstviya socialisticheskogo prava na obshhestvenny`e otnosheniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1963. № 1. S. 22—31.
7. Piontkovskij A.A. Yuridicheskaya nauka, ee priroda i metod // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965. № 7. S. 74—76.
8. Bajtin M.I. O povy`shenii e`ffektivnosti pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshhenarodnom gosudarstve // Voprosy` teorii gosudarstva i prava. 1968. Vy`p. 1. S. 29—64.
9. Pashkov A.S., Chechot D.M. E`ffektivnost` pravovogo regulirovaniya i metody` ee vy`yavleniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1965. № 8. S. 3—12.
10. Kozlov V.A. K voprosu o ponyatii e`ffektivnosti prava // Vestn. Leningr. universiteta. 1972. Vy`p. 1. S. 112—113.
11. Kudryavcev V.N. E`ffektivnost` pravovy`x norm. M. : Yurid. lit., 1980. 280 s.
12. Yakovlev A.M. Social`naya e`ffektivnost` ugolovnogo zakona // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1967. № 10. S. 55—63.
13. Shargorodskij M.D. Sistema nakazanij i ix e`ffektivnost` // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1968. № 11. S. 53—61.
14. Nikitinskij V.I. E`ffektivnost` norm trudovogo prava. M. : Yurid. lit., 1971. 247 c.
15. Nikitinskij V.I., Samoshhenko I.S. Izuchenie e`ffektivnosti dejstvuyushhego zakonodatel`stva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1969. № 8. S. 3—19.
16. Tixomirov Yu.A. Problemy` teorii zakona v socialisticheskom obshhestve // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie. 1980. № 2. S. 34—42.

[4] **Anna V. Belyakova**, Ph.D. (Law), Leading Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4241-4511. E-mail: belyakova.av@gmail.com

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-87-97

17. Tixomirov Yu.A. Rekomendacii po provedeniyu monitoringa dejstviya zakona // Zakonodatel`stvo i e`konomika. 2008. № 6. S. 6—8.
18. Tixomirov Yu.A. E`ffektivnost` zakona: ot celi k rezul`tatu // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 4. S. 3—9.
19. Pravovoj monitoring: nauchno-prakticheskoe posobie / In-t zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii; pod red. Yu.A. Tixomirova, D.B. Goroxova. M. : ID «Yurisprudenciya», 2009. 416 s.
20. Pravovoj monitoring: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki: monografiya / D.B. Goroxov, V.I. Radchenko, M.D. Chesnokova i dr.; pod red. N.N. Chernogora. M. : Izd-vo MYuI, 2010. 232 s.
21. Lazarev V.V. E`ffektivnost` pravoprimenitel`ny`x aktov (Voprosy` teorii). Kazan`: Izd-vo Kazan. un-ta, 1975. 207 s.
22. Lazarev V.V. Pravopolozhenie: ponyatie, proisxozhdenie i rol` v mexanizme yuridicheskogo vozdejstviya // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie. 1976. № 6. S. 7—15.
23. Lazarev V.V. Probely` v prave i puti ix ustraneniya. M. : Yurid. lit., 1974. S. 36—37.
24. Bezina A.K., Lazarev V.V. Konkretizaciya prava v sudebnoj praktike // Sovetskaya yusticiya, 1968. № 2. S. 6—7.
25. Lazarev V.V., Fursov D.A. Obosnovanie idei implementacii sudebny`x reshenij v zakonodatel`ny`e akty` // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 11. S. 5—21. DOI: 10.12737/6003.
26. Lazarev V.V. Monitoring sudebny`x reshenij v sovremennom kul`turnom prostranstve Rossii // Yuridicheskaya texnika. 2016. № 10. S. 167—171.
27. Lazarev V.V., Fursov D.A. Ustanovlenie soderzhaniya prava v sudebny`x resheniyax // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 5 (233). S. 5—19. DOI: 10.12737/19086.
28. Lazarev V.V. Sudebny`j aktivizm v formirovanii pravovogo prostranstva // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 9. S. 5—17. DOI: 10.12737/jrl.2021.107.
29. Lazarev V.V. Innovacionnaya deyatel`nost` suda // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava. 2021. T. 15. № 1. S. 85—93. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.85-93.
30. Lazarev V.V., Gadzhiev X.I. Osnovny`e istochniki (formy`) sudebnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. № 9. S. 5—22. DOI: 10.12737/jrl.2022.091.
31. Belyakova A.V. Pravovoj monitoring v Rossijskoj Federacii na sovremennom e`tape // Monitoring pravoprimeneniya. 2022. № 1 (42). S. 46—55. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-46-55.
32. Belyakova A.V. Potencial pravovogo monitoringa v pravosudii // Monitoring pravoprimeneniya. 2024. № 3 (52). S. 17—23. DOI: 10.24412/2226-0692-2024-3-17-23.
33. Belyakova A.V. Monitoring sudebnoj praktiki: «vektor» razvitiya na sovremennom e`tape // Monitoring pravoprimeneniya. № 3. 2025. S. 31—41. DOI: 10.24412/2226-0692-2025-3-31-41.
34. Belyakova A.V. Rol` Verxovnogo Suda RF v razvitii sovremennoj pravovoj sistemy` Rossii // Sud`ya. 2022. № 12 (144). S. 38—41. DOI: 10.52433/18178170_2022_12_38.
35. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / V.I. Anishina, V.Yu. Artemov, A.K. Bol`shova i dr.; pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Xabrievoj. M. : Norma, INFRA-M, 2012. 704 s.
36. Yarkov V.V. Rol` suda v realizacii processual`ny`x norm: nekotory`e teoreticheskie problemy` // Zakon. 2016. № 1. S. 51—62.
37. Filippov V.N. Vidy` pravotvorcheskix aktov Verxovnogo Suda RF i ix rol` v pravovom regulirovanii trudovy`x otnoshenij // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2020. № 1. S. 9—12.
38. Gadzhiev X.I. Sudebnoe pravotvorchestvo kak vklad sudej v razvitie prava // Rossijskaya yusticiya. 2022. № 12. S. 68—72. DOI: 10.52433/01316761_2022_12_68.
39. Lazarev V.V. Poisk prava sudom // Rossijskaya yusticiya. 2022. № 12. S. 62—67. DOI: 10.52433/01316761_2022_12_62.
40. Lazarev V.V. Doklad: «Pravoprimenitel`naya praktika kak kriterij e`ffektivnosti prava» / Sekciya 2. Monitoring pravoprimeneniya v Rossijskoj Federacii: opy`t vzaimodejstviya organov zakonodatel`noj, ispolnitel`noj i sudebnoj vlasti // II Vserossijskaya nauch.-prakt. konf. «Monitoring pravovogo prostranstva i pravoprimenitel`noj praktiki» (Moskva, 20.05.2004 g.): sbornik trudov konferencii. M. : Sovet Federacii Federal`nogo sobraniya RF, 2004. S. 102—105.